

Научная статья
УДК 94(510)
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_112

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Чао Бинцин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
bingqing9528@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3275-2923>

Аннотация. В настоящее время Китай находится в процессе становления как великая держава. В этом процессе страна достигла очень высокого уровня: ВВП поднялся на второе место в мире, валютные резервы занимают первое место в мире в течение многих лет. В целом всеобъемлющая национальная сила Китая становится заметной, но всё ещё существуют проблемы в применении «мягкой силы». В настоящее время стратегическая концепция «Один пояс – один путь» является необходимым требованием для построения новой модели всесторонней открытости Китая и неизбежным выбором для продвижения общего процветания азиатских и европейских стран, что выдвигает высокие требования к построению «мягкой силы» Китая. На этом фоне необходимо определить, какими способами можно усилить «мягкую силу» Китая. Концепцию «мягкой силы» предложил американский учёный Джозеф Най в начале 1990-х гг. С тех пор под «мягкой силой» подразумевается прежде всего культурная привлекательность, а также способность формировать международные правила и решать политические вопросы посредством убеждения и заинтересованности в сотрудничестве. В статье приводятся доказательства того, что «мягкая сила» работает за счёт собственной привлекательности, а не за счёт принуждения других делать то, что они не хотят делать.

Ключевые слова: Китай, сила, «мягкая сила», мир, политика, взаимодействие, сотрудничество, КНР, внешняя политика, культура, СМИ

Для цитирования: Чао Бинцин. Результативность и ограничения использования «мягкой силы» во внешней политике КНР // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 112–116. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_112.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

EFFECTIVENESS AND LIMITATIONS OF THE USE OF "SOFT POWER" IN CHINA'S FOREIGN POLICY

Chao Bingqing

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
bingqing9528@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3275-2923>

Abstract. China is currently in the process of emerging as a great power. In this process, the country has reached a very high level, its GDP has risen to the second highest in the world, its foreign exchange reserves have also ranked first in the world for many years, China's comprehensive national strength is becoming stronger and stronger, but there is still a big gap in soft power. The «One Belt, One Road» strategic concept is now an inevitable requirement for building China's new model of comprehensive openness and an inevitable choice for promoting shared prosperity among Asian and European countries, making high demands on China's soft power construction. Against this background, it is necessary to explore how to strengthen China's soft power. The concept of "soft power" was proposed by the American scientist Joseph Nye in the early 1990s. Since then, "soft power" has primarily meant cultural appeal, as well as the ability to shape international rules and resolve political issues through persuasion and interest in cooperation. The article provides evidence that "soft power" works at the expense of its own attractiveness, and not by forcing others to do what they do not want to do.

Keywords: China, power, soft power, peace, politics, interaction, cooperation, PRC, foreign policy, culture, media

For citation: Chao Bingqing. Effectiveness and limitations of the use of "soft power" in China's foreign policy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 112–116. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_112.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Культурная идеология страны, политические ценности, социальная система, внутренняя и внешняя политика и международная система являются важными ресурсами «мягкой силы». Для крупных стран «мягкая сила» – это органическая интеграция различных «мягких» ресурсов, которая обязательно включает в себя различные компоненты ресурсов, такие как политика, экономика, культура, дипломатия, наука и технологии.

Все страны придают большое значение «мягкой силе», особенно в сегодняшнюю эпоху глобальных информационных технологий, когда распространение информации практически не ограничено временем и пространством, «мягкая сила» всё больше становится основным компонентом международного статуса страны, а выведение развития «мягкой силы» на стратегический уровень становится фундаментальным требованием для достижения общих целей страны. Помимо военной и экономической конкуренции между странами, всё более важной частью конкуренции становится конкуренция за «мягкую силу», поэтому страны всего мира придают большое значение построению «мягкой силы».

Улучшение культурной «мягкой силы» страны связано с позиционированием в мировом культурном ландшафте, международным статусом и международным влиянием, а также с реализацией цели борьбы и китайской мечты о великом омоложении китайской нации. Это показывает, что улучшение «мягкой силы» страны стало стратегическим направлением культурного строительства Китая, которое позволит повысить сплочённость, жизнеспособность и влияние культуры изнутри и станет интеллектуальной и эмоциональной поддержкой для дальнейшего укрепления всеобъемлющей национальной мощи [5].

Основная часть

На национальном уровне у Китая есть возможность использовать средства массовой информации для распространения её за рубежом. Кроме того, в процессе зарубежного общения возможно в полной мере использовать местные государственные и частные учреждения для культурного обмена.

В процессе укрепления «мягкой силы» СМИ уже проделали большую работу, включая Бюро иностранных языков, которое издало множество соответствующих журналов, например «Народный Китай» на японском языке и многоязычный «Пекинский еженедельник». Кроме того, Центральное бюро компиляции и перевода опубликовало множество важных речей китайских лидеров и другие материалы. Есть также программы на многих языках, такие как CCTV, CGTN и международные радиостанции. Через эти СМИ хорошо распространяются образ Китая и его голос [2, с. 42–52].

В процессе укрепления «мягкой силы» Китаю также необходимо увеличить инвестиции в образование и повысить культурное и моральное качество всего населения. Если «жесткая сила» является доминирующим и необходимым условием для подъема наций, народов и предприятий, то «мягкая сила» должна стать почвой и достаточным условием для обеспечения устойчивого развития наций, народов и предприятий. Идеальное сочетание «жесткой» и «мягкой силы» – это огромная сила.

В 2015 г. журнал «The Economist» опубликовал рейтинг 30 лучших стран мира с точки зрения «мягкой силы», Китай удостоился чести занять 30-е место [23, с. 18–26]. А уже в 2021 г., согласно исследованию «Brand Finance», Китай занимал 8 место в аналогичном рейтинге из 100 стран. За более чем 30 лет реформ и открытости экономика Китая быстро развивалась, хотя сейчас мировая экономика сталкивается с глубокой рецессией из-за последствий эпидемии коронавирусной инфекции. Ещё в 2020 г. МВФ считал, что Китай станет единственной крупной мировой экономикой, которая добьётся положительного роста [19]. Конференция ООН по торговле и развитию опубликовала доклад, в котором показано, что экономика Китая по-прежнему поддерживает положительный рост, и в течение 2021–2022 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляют выше 5,1 % [20]. В мае 2022 г. журнал «Site Selection» сообщил о выпуске ежегодного рейтинга лучших инвестиционных направлений в мире, в котором Китай занимает на 10 месте [12]. Ещё одним важным признаком превращения Китая во вторую по мощи экономику является то, что китайские компании также увеличиваются в размерах. Журнал «Fortune» опубликовал последний список рейтинга «Fortune 500» (2022 г.): число китайских компаний в нём продолжает расти и достигло 143, т. е. превысило число компаний США. Китай занимает первое место в мире в рейтинге «Fortune 500» [13].

По мере роста экономической мощи Китая мир не только фокусируется на капитальной мощи Китая («жесткой силе»), но и начинает проявлять живой интерес к «мягкой силе» Китая. Преподавание китайского языка, китайская медицина, акупрессура и массаж, тайцзицюань, боевые искусства Цигун, традиционная живопись, классическая философия, такая как «Искусство войны» Сунь-цзы и «Даодао Цзин», и другие прекрасные национальные сокровища завоевывают всё большее расположение и интерес иностранцев. Институт Шварцмана при Университете Цинхуа, Академия Яньцзин при Пекинском университете и Институт сотрудничества и развития Ю-Юг при Национальном институте развития (Пекинский университет) привлекают элитных учёных со всего мира для изучения секретов успеха Китая. Возвышение китайской нации стало основной тенденцией.

Однако статус Китая как второй по величине экономической державы настоятельно требует оказывать влияние в мире по большей части инструментами «мягкой силы», чем он делает это сейчас. Особенно когда Китай вступил в ВТО, а компании расширяют своё присутствие за границей, чтобы стать единым целым с миром; поведение и характер китайского народа и действия китайских менеджеров будут оказывать положительное или отрицательное влияние на мир [6, с. 195–206]. Китайская «мягкая сила», особенно в таких областях, как национальное качество, культурное развитие, образовательные инновации, художественное качество, общественный консенсус, основные ценности, честность и законопослушание, а также институциональные изменения, ещё предстоит резко развить и улучшить. Китайские общества дружбы и организации сталкиваются проблемами «мягкой силы» в трёх областях:

1. Необходимость создания общих ценностей. Китайская культура обширна и глубока, её историческое наследие насчитывает 5 000 лет. В процессе мирового развития каждая страна имеет собственные ценности, но на международной арене страны частично сталкиваются с различиями в ценностном подходе. Ориентация на общие ценности, что-то, что позволяет сблизить страны между собой, как раз позволяет найти общий язык для взаимного сотрудничества. Сейчас Китай тесно связан с соседними странами, с другими глобальными игроками, в частности со странами группы БРИКС. Сравнение ценностей Китая с ценностями других государств поможет Китаю лучше понять и высказать свою позицию в сотрудничестве с другими странами.

Путём тщательного изучения психологических особенностей различных этнических групп в России, психолог Фондура выдвинула следующие ценности россиян: духовная ценность выше материальной ценности, коллективизм, видение мира в целом, традиционное сознание [17, с. 36–70]. К ценностям Индии относят такие положения: в мире не должно быть споров, человек и природа сосуществуют мирно, все вещи в мире имеют жизнь, поэтому в них нельзя вмешиваться [4]. Ценностью Бразилии являются терпимость, которая делает мультикультурализм гармоничным, уважение к Богу и любовь к другим. Ценности ЮАР содержат в себе такие положения, как: демократия, ответственность и уважение, поощрение расового равенства и единства [18, с. 88–98]. Представленные ценности основаны на базовом человеческом здравом смысле и основных законах социального развития человека, и можно сказать, что в разных странах человек превыше всего, поэтому в сегодняшнюю эпоху «общим стремлением всего человечества являются мир и развитие» [21]. Ценности, способствующие миру и развитию во всем мире, – это те ценности, в которых нуждается человечество, которые разделяют вышеобозначенные страны, и которые, конечно, разделяет Китай, что способствует сближению некоторых позиций на международной арене между странами БРИКС.

Китай включён в «глобальную деревню», компании «оседлали» волну слияний и поглощений, чтобы приобрести больше друзей в мире и уважение мира, государство, общество и компании должны продвигать позитивную энергию, пропагандировать правду, добро и совесть, выполнять свои обещания и знать, что они делают. В эпоху перемен правительства, школы и предприятия должны делать не только эффективные, но и правильные вещи. Миру необходимо понять, что у Китая свой особый взгляд на демократию, свободу и права человека, и что ценности Китая – это те, которые держат руку на пульсе времени и определяют тенденции мирового развития. Это требует от Китая активного участия в глобальном управлении, укрепления международного сотрудничества и постоянного содействия построению сообщества человеческой судьбы.

2. Качество нации тесно связано с качеством образования в Китае. Система вступительных экзаменов в среднюю школу, заключающаяся в подготовке к экзаменам, не способна вдохновить мечты и любопытство молодых людей в эпоху Интернета, и трудно воспитать в молодых людях независимые черты характера. Педагог Тао Синчжи придавал большое значение моральным атрибутам детского образования, подчёркивая, что «ребёнок, а не учитель» является центром образования. Тао Синчжи, принимая во внимание национальные условия Китая, выдвинул образовательные теории «жизнь – это образование», «общество – это школа» и «учить – это делать» [22, с. 1–60].

3. Китайские предприятия и предприниматели должны продвигать дух предпринимательства, иметь чувство миссии, иметь глобальное видение, осмеливаться на инновации и быть первыми в мире. Предприниматели должны настаивать на принципе «богатство и состоятельность нельзя вождель, бедность и нищету нельзя переложить, а мощь и власть нельзя согнуть» [11]. На глобальном рынке важно не только сделать предприятие больше, сильнее, но и внести вклад в цивилизацию сотрудников и общества. Мы надеемся, что предприятия, которые уже вошли в 500 лучших в мире, будут постоянно обновляться и прогрессировать в качестве, и мы надеемся, что больше предприятий из 500 лучших будут учиться у «Huawei» и станут брендовыми предприятиями, уважаемыми во всем мире. Китайская компания, которую действительно уважают в мире, должна обладать как жесткими, так и мягкими сильными сторонами. Мягкие и жесткие сильные стороны составляют основную конкурентоспособность предприятия. Мы надеемся, что на глобальном конкурентном рынке появится больше китайских компаний с брендами мирового класса.

Имидж страны фактически определяется имиджем нации. Это требует от Китая в первую очередь улучшения собственного национального имиджа в процессе укрепления национальной «мягкой силы», что, в свою очередь, требует улучшения культурного и морального качества народа. Для достижения этой цели необходимо увеличить инвестиции в образование, чтобы повысить уровень образования всех людей.

В процессе укрепления «мягкой силы» прежде всего нужно практиковать внутреннюю силу и решать внутренние вопросы, что является самой важной частью процесса укрепления «мягкой силы» Китая. Следует сказать, что укрепление «мягкой силы» Китая имеет реальное значение в сегодняшней международной ситуации. Хотя подъём Китая – это неостановимая тенденция, со всех сторон наблюдается сопротивление. В таких условиях нужно лучше работать над укреплением «мягкой силы», чтобы Китай мог сыграть свою роль в процессе реализации китайской мечты. В то же время стратегия «Один пояс – один путь» может также лучше решить некоторые проблемы, с которыми сталкивается Китай в странах, расположенных на этом пути [7, с. 26–37].

Необходимо сформулировать и реализовать стратегию развития «мягкой силы», соответствующую национальным условиям. Культурная «мягкая сила» страны – это вопрос национальных интересов, поэтому очень важно активно создавать стратегию развития «мягкой силы», которая соответствует национальным условиям, на национальном стратегическом уровне, потому что, в конце концов, Китай отличается от развитых стран. Однако некоторые из их передовых опытов достойны нашего внимания.

При разработке политики «мягкой силы» многие меры было бы трудно реализовать без правовых гарантий. Кроме того, во время построения «мягкой силы» не нужно забывать, что «жёсткая сила», по мнению ряда китайских политологов, является основой «мягкой силы», и что «мягкая сила» не может быть полностью развита без опоры на сильную «жёсткую силу». Например, как отмечает Ли Минцзян, военное могущество напрямую связано с «мягкой силой» и является частично её ресурсом, так как «жёсткая сила» «не всегда используется для принуждения, угроз и запугивания» [15]. «Мягкая сила» и «жёсткая сила» не могут существовать отдельно или в изоляции друг от друга. «Жёсткая сила» является носителем, основой и поддержкой «мягкой силы», а укрепление «мягкой силы» должно основываться на национальной культуре, уровне национального образования, модели политического и экономического развития и национальном духе, без чего построение «мягкой силы» превратится в пустые разговоры. Они нашли своё подтверждение в развитии цивилизации в западном мире. Поэтому чтобы улучшить строительство «мягкой силы», мы должны энергично развивать «жёсткую силу», и только таким образом мы можем опираться на «жёсткую силу», чтобы способствовать развитию «мягкой силы» [8, с. 32–33].

В процессе развития «мягкой силы» мы должны опираться на традиционную культуру, потому что традиционная культура – это «мать» китайской цивилизации, ядро нашего духа и души, и именно благодаря ей китайская цивилизация выжила и сохранилась до наших дней. Поэтому мы должны унаследовать и продвигать традиционную культуру и сделать её процветающей в процессе построения «мягкой силы», чтобы мы могли усилить нашу национальную гордость и сплочённость.

В процессе построения «мягкой силы» Китаю также необходимо активно участвовать в международных обменах, потому что застой часто делает страну и народ отсталыми, в то время как открытость позволит иметь широкий кругозор и интегрироваться в мир, чтобы мир также мог принять Китай. В то же время китайская культура сможет выйти за дверь и выйти в мир.

Как Китай может усилить свою «мягкую силу» – очень важный вопрос, особенно в контексте национальной стратегии «Один пояс – один путь», мы должны приложить больше усилий для его изучения. С тех пор как в 1990-х гг. Джозеф Най впервые ввёл и обосновал указанное понятие «мягкая сила», оно углубленно изучается учёными разных стран и постепенно становится очень важным и часто употребляемым термином [1, с. 84–92]. В Китае также есть много учёных, которые проводили исследования на эту тему, ядром которых является культурная привлекательность.

Сегодня, с ростом всеобъемлющей мощи Китая, как «жёсткая», так и «мягкая сила» достойны изучения, и мы чувствуем, что в то время, как жёсткая сила значительно возросла, «мягкая сила» всё ещё оставляет большой пробел. В процессе укрепления «мягкой силы» Китаю необходимо учиться на зарубежном опыте и в то же время опираться на традиционную культуру, чтобы укрепить культурную уверенность в себе и тем самым завершить великое омоложение китайской нации.

В процессе усиления «мягкой силы» Китай должен настаивать на инновациях, чтобы лучше соответствовать привычкам целевых стран по форме и содержанию и сделать их более приемлемыми. В процессе укрепления национальной «мягкой силы» мы должны прежде всего добиться обмена между людьми, очень важным элементом которого должны стать культурные, образовательные обмены, обмен идеями и мыслями между людьми. Язык также играет очень важную роль в этом процессе. Только посредством языкового общения мы можем снизить барьеры на пути культурного обмена и в то же время получить возможность выезжать за границу и знакомить иностранных государства с китайской культурой [9, с. 7–13].

В процессе усиления «мягкой силы» китайской культуры очень важным подходом является интеграция в местную культуру и способность лучше заставить целевую страну принять китайскую культуру в процессе культурного продвижения. Это требует от Китая рассказывать свою историю на местном языке и вовлекать иностранцев в процесс, чтобы вписаться в местные обычаи и лучше интегрировать китайскую культуру и язык в культуру целевой страны.

Китай изо всех сил пытается увеличить свою способность влиять на другие страны без применения силы и принуждения. Следует признать, что усилие Китая уже оказало определённое влияние. Расширение членства Китая в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и миллиарды долларов, которые он дарит странам в рамках государственных визитов, заставили некоторых наблюдателей опасаться, что Китай может иметь преимущество перед другими странами, такими как США, в плане «мягкой силы».

Но отдача от миллиардов долларов, которые Китай тратит на свою «кампанию очарования», крайне ограничена. Опросы, проведённые в Северной Америке, Европе, Индии и Японии, показывают значительное негативное отношение к китайскому влиянию. В Латинской Америке и Африке имидж Китая более позитивен – у него нет территориальных споров в этих регионах, и вопросы прав человека часто не занимают важное место в общественной повестке дня. Но даже во многих странах этих регионов поведение Китая, например импорт рабочей силы для инфраструктурных работ, не приветствуется.

Выводы

Кажется, что объединить «жёсткую» и «мягкую силу» в умную стратегию – задача не из лёгких. «Мягкая сила» страны исходит из трёх основных источников: культура (какие места считают их культуру привлекательной), политические ценности (если они могут быть реализованы внутри страны и за рубежом) и внешняя политика (если она воспринимается как разумная и имеет моральный авторитет). Китай подчёркивает свои культурные и экономические сильные стороны, но менее озабочен политическим углом, который может подорвать его усилия.

Два основных фактора сдерживают «мягкую силу» Китая, как видно из последних международных опросов. Первый – это национализм. Легитимность КПК основана не только на высоких темпах экономического роста, но и на националистических устремлениях. Это снизило международную привлекательность «китайской мечты» Си Цзиньпина и способствовало проведению политики в таких областях, как Южно-Китайское море, которая вызвала сопротивление со стороны соседей. Например, придири Китая в споре с Филиппинами о принадлежности островов в Южно-Китайском море не позволили Институту Конфуция в Маниле завоевать хорошую репутацию. (В Китае действует около 500 Институтов Конфуция в более чем 100 странах [10, с. 29–44].) Последствия внешней политики Китая проявились в прошлогодних антикитайских беспорядках во Вьетнаме. Этот бунт был вызван китайским бурением для добычи нефти в спорных китайско-вьетнамских водах.

Ещё одним сдерживающим фактором является нежелание Китая в полной мере использовать преимущества гражданского общества, не подверженного цензуре. КПК не разделяет идею о том, что «мягкая сила» исходит в первую очередь от частных лиц, частного сектора и гражданского общества. Вместо этого КПК настаивает на том, что правительство является главным источником «мягкой силы», продвигая древний культурный образ, который, по её мнению, имеет глобальную привлекательность, часто с помощью средств пропаганды [13; 14].

Сегодняшняя медиаиндустрия наводнена всевозможной информацией, которая в большинстве своем формируется западными странами. Внимание других государств рассеивается такими глобальными СМИ, как CNN, BBC, "VOA News" и NBC, и голос Китая теряется в подобном информационном поле. Попытки сделать из «Синьхуа», «Жэньмижибао», CGTN и CCTV конкурентов западным СМИ сталкиваются с недоверием у международной аудитории, так как информация из этих источников рассматривается только как государственная пропаганда.

В отличие от этого, большая часть «мягкой силы» Америки исходит не от правительства, а от гражданского общества – от университетов и фондов до Голливуда и поп-культуры. Китай пока не имеет глобальной культурной индустрии масштаба Голливуда или университетов такой мощности, как в США. Что ещё более важно, в Китае нет такого большого количества неправительственных организаций, которые вносят такой большой вклад в «мягкую силу», как в США [3, с. 162–167]. Помимо создания хорошей репутации за рубежом и продвижения имиджа страны, неправительственные источники «мягкой силы» иногда могут компенсировать непопулярную политику правительства, например вторжение США в Ирак, своей неподцензурной критической реакцией. И наоборот, политика китайского правительства подрывает успех его «мягкой силы».

Проекты помощи Китая часто бывают успешными и конструктивными. Его экономика сильна, а традиционная культура вызывает всеобщее восхищение. Но если Китай хочет реализовать свой огромный потенциал «мягкой силы», он должен задуматься о своей внутренней и внешней политике, сдерживать свои претензии к соседям и научиться принимать критику, чтобы полностью раскрыть потенциал своего гражданского общества. До тех пор, пока Китай продолжает разжигать национализм и обеспечивать жёсткий партийный контроль, его «мягкая сила» всегда будет ограничена.

В контексте национальной стратегии «Один пояс – один путь» становится всё более актуальным совершенствование китайской «мягкой силы». Это требует от Китая времени, чтобы увеличить свои усилия в области образования, улучшить качество людей и разработать долгосрочный план, начиная с малого, чтобы решить проблемы внутри страны и служить амбициозной цели национального омоложения. Только в этом случае Китай сможет взглянуть на ситуацию в долгосрочной перспективе и поставить перед собой высокую цель, чтобы реализовать китайскую мечту о национальном омоложении.

Список литературы

1. Головин, В. Г. Проблематика «мягкой силы» в современной международной политике / В. Г. Головин, О. И. Мартынова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2 (59). – С. 84–92.
2. Денисов, И. Е. Концепция «Дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2020. – № 11 (4) – С. 42–52. doi: 10.24411/2221-3279-2020-10047.
3. Новоселов, С. В. Понятие, роль и значение «мягкой силы» в современных международных отношениях / С. В. Новоселов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 162–167.
4. Пунтамбекер, Ш. В. Индусская концепция свобод человека / Ш. В. Пунтамбекер // Курьер ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-4/indusskaya-konceptsiya-svobod-cheloveka> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Серия важных речей Генерального секретаря Си Цзиньпина. – Пекин : Жэньминь, 2016. – 170 с.
6. Сулеймен, Д. Б. Особенности «мягкой силы» / Д. Б. Сулеймен // Международные отношения и регионоведение. – 2020. – № 4 (42). – С. 195–206. doi: 10.48371/ISMO.2020.42.4.024.
7. Табаринцева-Романова, К. М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе / К. М. Табаринцева-Романова // Дискурс-Пи. – 2019. – № 3(36). – С. 26–37. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10302.
8. Тагворян, М. П. «Мягкая сила» как инструмент реализации внешней политики государств и ее значение в эпоху глобализации / М. П. Тагворян // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 32–33. doi: 10.26140/anie-2019-0803-0006
9. Торосян, В. Г., Держирученко, Р. Н. Культура как «мягкая сила»: диапазон действий и потенциальные возможности / В. Г. Торосян, Р. Н. Держирученко // Культурная жизнь Юга России. – 2021. – № 1 (80). – С. 7–13. doi: 10.24412/2070-075X-2021-1-7-13.
10. Цзю Чуньмин. Китайско-российское культурное сотрудничество в эпоху всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия / Чуньмин Цзю. – Москва : Проспект, 2020. – 352 с.
11. Чэнь Шулян. Сыма Цянь «Ши цзи» / Шулян Чэнь. – Сиань : Цзоцзя, 2014. – 540 с.
12. Global Best to Invest 2022 // Site Selection magazine. – May 2022. – URL: <https://siteselection.com/issues/2022/may/global-best-to-invest-2022.cfm?continueFlag=c812a07d304cedbaceb66144428d6c7a> (дата обращения: 10.10.2022).
13. Jiang Xiaotong. Fortune China's Top 500 Rankings in 2022 / Xiaotong Jiang // Sina Finance. – 2022. – 12 July (№ 12). – P. 1.
14. Josephs, Nye, jr. The Limits of Chinese Soft Power / Nye Josephs jr // Project Syndicate The world's Opinion page. – 2015. – 10 July. – P. 1.
15. Li Mingjiang. Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics / Mingjiang Li. – New York : Lexington Books, 2009. – 275 p.
16. The Global Soft Power Index 2021. – URL: <https://fronteirasxxi.pt/wp-content/uploads/2021/09/brand-finance-global-soft-power-index-2021.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
17. Xing, Yue. "Messianic Consciousness" and Russian "Grand National" Diplomacy / Yue Xing, Jin Wang // Quarterly Journal of International Politics. – 2017. – № 2 (1). – P. 36–70.
18. Zhu Yi. Between vision and reality. The Promotion of South African Values education and racial equality and unity / Yi Zhu // International and Comparative Education. – 2017. – № 11. – P. 88–98.
19. 世界银行国民账户数据和经合组织国民账户数据文件, GDP 增长 (年%) – 中国 [Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР, Рост ВВП (% в годовом исчислении) – Китай]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 04.08.2022).
20. 中国国家统计局 2022 年 1 月 17 日, 更好地实现国民经济持续复苏和发展的预期目标 [Национальное бюро статистики Китая от 17 января 2022 г. Ожидаемая цель устойчивого восстановления и развития национальной экономики достигнута]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202201/t20220117_1826404.html (дата обращения: 10.08.2022).
21. 习近平讲故事 : 全人类的共同愿望是和平与发展 [Си Цзиньпин рассказывает сказку: Общим стремлением всего человечества является мир и развитие]. – URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0810/c64094-29461117.html> (дата обращения: 15.08.2022).
22. 孙怡君 [Сунь Ицзюнь]. 陶行知德育思想研究 [Исследование о нравственном воспитании Тао Синчжи / Ицзюнь Сунь] // 中国学术期刊电子出版社 [Электронное издательство Китайского академического журнала]. – 2022. – Т. 1, № 5. – С. 1–60.
23. 尤国龙 [Юй Голун]. 软实力的评估与中国国家软实力 [Расценка мягкой силы и мягкая сила Китая / Голун Юй] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. – 2017. – № 9. – С. 18–26.

References

1. Golovin, V. G. Martynova, O. I. Problematika "myagkoy sily" v sovremennoy mezhdunarodnoy politike [The problems of "soft power" in modern international politics]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture]. 2019, no. 2 (59), pp. 84–92. doi: 10.24411/2221-3279-2020-10047.
2. Denisov, I. E. Kontseptsiya "Diskursivnoy sily" i transformatsiya kitayskoy vneshney politiki pri Si Tszinpine [The concept of "Discursive power" and the transformation of Chinese foreign policy under Xi Jinping]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics]. 2020, no. 11 (4), pp. 42–52. doi: 10.24411/2221-3279-2020-10047.
3. Novoselov, S. V. Ponyatie, rol i znachenie "myagkoy sily" v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyyakh [The concept, role and significance of "soft power" in modern international relations]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture]. 2015, no. 4 (45), pp. 162–167.
4. Puntambekar, Sh. V. [The Hindu concept of human freedoms]. *Kurer YuNESKO* [UNESCO courier]. Available at: <https://ru.unesco.org/courier/2018-4/indusskaya-koncepciya-svobod-cheloveka> (accessed: 10.09.2022).
5. Seriya vazhnykh rechey General'nogo sekretarya Si Tszinpinga [A series of important speeches by Secretary General Xi Jinping]. Beijing: Renmin; 2016, 170 p.
6. Suleimen, D. B. Osobennosti "myagkoy sily" [Features of "soft power"]. *Mezhdunarodnye Otnosheniya i Regionovedenie* [International Relations and Regional Studies]. 2020, no. 4 (42), pp. 195–206. doi: 10.48371/ISMO.2020.42.4.024.
7. Tabarintseva-Romanova, K. M. "Novye" vidy diplomatii XXI v.: kulturnaya diplomatiya v sovremennoy mezhdunarodnoy diskurse ["New" types of diplomacy of the XXI Century: cultural diplomacy in modern international discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi]. 2019, no. 3 (36), pp. 26–37. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10302.
8. Tagvoryan, M. P. "Myagkaya sila" kak instrument realizatsii vneshney politiki gosudarstv i ee znachenie v epokhu globalizatsii ["Soft power" as a tool for implementing the foreign policy of states and its significance in the era of globalization]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: Economics and Management]. 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 32–33. doi: 10.26140/anie-2019-0803-0006.
9. Torosyan, V. G., Derzhiruchenko, R. N. Kultura kak "myagkaya sila": diapazon deystviy i potentsialnye vozmozhnosti [Culture as "soft power": range of actions and potential opportunities]. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia]. 2021, no. 1 (80), pp. 7–13. doi: 10.24412/2070-075X-2021-1-7-13.
10. Zu Chunming. *Kitaysko-rossiyskoe kulturnoe sotrudnichestvo v epokhu vseobemyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya* [Chinese-Russian Cultural Cooperation in the era of comprehensive partnership and strategic interaction]. Moscow: Prospekt; 2020, 352 p.
11. Chen Shuliang. *Syma Tsyun "Shi tsi"* [Sima Qian "Records of the Grand Historian"]. Xian: Zuojia; 2014, 540 p.
12. *Global Best to Invest 2022*. "Site Selection magazine". May 2022. Available at: <https://siteselection.com/issues/2022/may/global-best-to-invest-2022.cfm?continueFlag=c812a07d304cedbaceb66144428d6c7a> (accessed: 10.10.2022).
13. Jiang Xiaotong. Fortune China's Top 500 Rankings in 2022. *Sina Finance*. 2022, July 12, no. 56, p. 1.
14. Joseph s. Nye, jr. The Limits of Chinese Soft Power. *Project Syndicate, The world's Opinion page*. 2015, July 10, p. 1.
15. Li Mingjiang. *Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics*. New York: Lexington Books; 2009, 275 p.
16. *The Global Soft Power Index 2021*. Available at: <https://fronteiraxxi.pt/wp-content/uploads/2021/09/brand-finance-global-soft-power-index-2021.pdf> (accessed: 02.10.2022).
17. Xing Yue, Wang Jin. "Messianic Consciousness" and Russian "Grand National" Diplomacy. *Quarterly Journal of International Politics*. 2017, no. 2 (1), pp. 36–70.
18. Zhu Yi. Between vision and reality. The Promotion of South African Values education and racial equality and unity. *International and Comparative Education*. 2017, no. 11, pp. 88–98.
19. *世界银行国民经济核算数据, 以及经济合作与发展组织国民经济核算数据文件, GDP 增长 (年%) - 中国* [World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files, GDP growth (annual%) - China]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed: 04.10.2022).
20. *中国国家统计局 2022 年 1 月 17 日, 更好地实现国民经济持续复苏和发展的预期目标* [The National Bureau of Statistics of China on January 17, 2022. Will better achieve the expected goals of sustained national economic recovery and development]. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202201/17/20220117_1826404.html (accessed: 15.10.2022).
21. *习近平讲故事: 全人类的共同愿望是和平与发展* [Xi Jinping tells a story: The common aspiration of all mankind is peace and development]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/08/10/c64094-29461117.html> (accessed: 15.08.2022).
22. 孙怡君 [Sun Yijun]. 陶行知的德育思想研究 [Research on Tao Xingzhi's Moral Education Thought]. *中国学术期刊电子出版社* [Electronic Publishing House of Chinese Academic Journals]. 2022, vol. 1, no. 5, pp. 1–60.
23. 尤国龙 [You Guolong]. 软实力的评估与中国国家软实力 [Assessment of Soft Power and China's National Soft Power]. *现代国际关系* [Modern international relations]. 2017, no. 9, pp. 18–26.

Информация об авторе

Чao Бинцин – аспирант.

Information about the author

Chao Bingqing – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 30.01.2023.